

3. Подосинов А.В. Пространственные представления в архаических культурах Евразии (ориентация по странам света): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.В. Подосинов. – М.: ИРИ РАН, 1997. – 48 с.

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ИЗ ФОНДОВ БАШГУ В ИЗУЧЕНИИ СРУБНО-АЛАКУЛЬСКИХ КОНТАКТОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

О.Е. Тимофеева

Башкирский государственный университет, г. Уфа

*Научный руководитель – инженер учебно-научной археологической
лаборатории БашГУ В.И. Мухаметдинов*

Изучение срубно-алакульских контактов на Южном Урале ведется со второй половины XX в. [Сальников, 1967, с. 229], однако и в настоящее время в данной проблеме остаются аспекты, требующие уточнения. В основном эти аспекты касаются выделения этапов контактного процесса и путей распространения различных культурных групп населения.

Более чем за пятьдесят лет работы была накоплена огромная источниковая база по истории населения Южного Урала в эпоху бронзы. Весомый вклад в данную базу внесли археологические экспедиции Башкирского государственного университета. Работы под руководством Г.И. Матвеевой и М.Ф. Обыденнова на Давлекановском, Петряевском, Старо-Яппаровском I, II, Тартышевском I-А, Иштугановском, Тумачинском, Сыртлановском, Акназаровском и Старо-Ябалаклинском курганных могильниках позволили получить материалы, активно использовавшиеся в дальнейшем исследователями процессов взаимодействия срубных и алакульских племен. Появление с течением времени новых подходов и методик в анализе археологического материала приводит к необходимости возвращаться к его рассмотрению под новым углом. В свете указанных обстоятельств рассмотрение истории изучения проблемы срубно-алакульских контактов на основе анализа материалов, хранящихся в музейных фондах, становится особенно актуальным для подготовки их к исследованию с применением специальных методов.

В данной работе представлен обзор исследований срубно-алакульских контактов с использованием материалов из фондов археологического му-

зая БашГУ им. Н. Мажитова. Ограничение рассмотрением материалов только из данного фонда объясняется выбором автором данной источниковой базы основой для дальнейшего исследования проблемы взаимодействия срубных и алакульских племен методом анализа стилистических орнаментальных традиций.

В ходе проведения историографической работы были рассмотрены архивные данные о раскопках курганных могильников Давлекановский, Петряевский, Старо-Яппаровский II, Тартышевский I-A, Иштугановский, Туманчинский, Сыртлановский, Акназаровский, Старо-Ябалаклинский, а также научные работы, в которых использованы данные анализа указанных погребальных комплексов, в том числе для исследования проблемы срубно-алакульских контактов.

Первой рассмотренной работой стала книга «Некрополь эпохи бронзы южного Приуралья» В.С. Горбунова и Ю.А. Морозова, которая была посвящена Старо-Ябалаклинскому могильнику [Горбунов, Морозов, 1991]. На материалах могильника, относимых к срубному хронологическому горизонту, авторы выделяют ряд отдельных алакульских признаков. Алакульское влияние проявилось в гончарном производстве, конструкции могильных ям и в происхождении металлического инвентаря. Спектральный анализ бронзовых украшений указывает на использование мастерами металла, в том числе Еленовско-Ушкатиновского рудников, расположенных в зоне распространения андроновских племен. Срубно-алакульские связи носили двусторонний характер, причем более активная инфильтрация алакульского населения была на ранних этапах срубной культуры [Горбунов, Морозов, 1991, с.74, 91].

В монографии М.Ф. Обыденнова и Г.Т. Обыденновой «Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности» памятники из фондов археологического музея БашГУ входят в разработанную авторами систему районирования срубной КИО на представленной территории на 5 групп, в 3 из которых входят интересующие нас памятники: Нижнебельский – Тартышевский I-A КМ; Демский – Давлекановский, Старо-Ябалаклинский, Старо-Яппаровский КМ; Среднебельский – Петряевский, Иштугановский, Туманчинский, Сыртлановский, Акназаровский [Обыденнов, Обыденнова, 1992, с. 71].

Исследователи указывают, что взаимодействие срубной и алакульской культур происходило более тесно, чем с другими культурами. На I этапе развития срубной КИО (XVI-XV вв. до н. э.) появляются срубно-алакульские связи в Заволжском, Демском и Среднебельском районах, которые просуществовали вплоть до развитого периода. Под наиболее сильным

влиянием алакульской культуры оказались срубные племена, проживающие в южной части Среднебельского района. В основном алакульские элементы прослеживаются в керамике, в наличии не характерных для срубников украшений из металла и в погребальном обряде. Данные контакты теряют свою силу и уже почти не прослеживаются в заключительный III период развития [Обыденнов, Обыденнова, 1992, с. 144-146].

Межкультурные связи срубных и алакульских племен были изучены Н.Г. Рутто в монографии «Срубно-алакульские связи на Южном Урале». В данной работе были использованы материалы, хранящиеся в фондах БашГУ [Рутто, 2003]. Ею были отмечены такие инокультурные для срубной КИО черты, как парные погребения, трупоположение на правом боку, установка погребальной посуды за головой, а также использование алакульских элементов орнаментации на срубных по форме сосудах. Основными признаками отнесения сосудов к синкретическим являются элементы декора и техника нанесения орнамента [Рутто, 2003, с. 53-58].

В последние годы материалы из фондов археологического музея БашГУ активно привлекаются для изучения гончарных традиций населения Южного Урала эпохи Бронзы и, в частности, их трансформации в ходе межкультурных взаимодействий.

В статье «Гончарные традиции населения лесостепного Приуралья в эпоху поздней бронзы (к вопросу о срубно-алакульских контактах)» было проведено исследование гончарных традиций для выявления взаимодействия срубного и алакульского населения таких памятников, как Старо-Яппаровский I, Иштугановский, Акназаровский и Старо-Ябалаклинский курганные могильники [Мухаметдинов, 2016].

Автором работы было отмечено, что в систему навыков труда срубных мастеров были включены технологические приемы, применение которых, прежде всего, отражается на внешнем виде сосудов: лощение, восстановительный обжиг, способы орнаментации. Интерпретируя эти данные, можно сделать вывод, что распространение приспособительных традиций шло, в основном, не в ходе миграции алакульского населения на запад, а в результате движения срубных групп внутри своего ареала, куда входило и Южное Зауралье. Соответственно, алакульские гончарные традиции проникали на запад со смешанным срубно-алакульским населением [Мухаметдинов, 2015, с. 167-171].

В статье «Методы стилистического анализа орнамента на археологической керамике в рамках историко-культурного подхода» были исследованы традиции орнаментации, в том числе и Старо-Яппаровского I могиль-

ника [Мухаметдинов, 2015]. На основе проведенной работы автором был сделан вывод, что при контактах срубных и алакульских племен смешение орнаментальных традиций происходило на разных уровнях с разной интенсивностью, и с разной силой влияния либо срубной, либо алакульской КИО (чем выше стилистический уровень, тем ниже интенсивность) [Мухаметдинов, 2015, с. 59-69].

На основе всего вышесказанного можно наметить перспективу дальнейшего анализа керамических материалов из фондов БашГУ с точки зрения историко-культурного подхода для разработки проблемы срубно-алакульских контактов, поскольку гончарные традиции являются одним из наиболее устойчивых и характерных культурных маркеров населения. По уровню их смешанности можно судить о характере и продолжительности взаимодействия разнокультурных племен.

Одним из приоритетных направлений исследований в предложенной тематике на данный момент также является технико-технологический и стилистический анализ орнаментации на сосудах. Изучая орнамент на сосудах из какого-то конкретного памятника, можно получить данные о традициях, которые были характерны для населения, его оставившего. Привлекая данные, полученные по другим памятникам, можно провести сравнительный анализ, который позволит уточнить хронологическую позицию памятников и некоторые историко-культурные аспекты. Для дальнейших исследований в этом направлении автором данной статьи идет наработка источниковой базы [Тимофеева, 2017, с. 89].

Литература

1. Горбунов В.С., Морозов Ю.Ф. Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. – 160 с.
2. Мухаметдинов В.И. Методы стилистического анализа орнамента на археологической керамике в рамках историко-культурного подхода // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. Международный симпозиум (29-31 октября 2013 г., Москва). – М.: Российский фонд фундаментальных исследований, 2015. – С. 59-69.
3. Мухаметдинов В.И. Гончарные традиции населения лесостепного Приуралья в эпоху поздней бронзы (к вопросу о срубно-алакульских контактах) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Н.Г. Рутто. – Уфа: Диалог, 2016. – С. 164-173.
4. Обыденнов М.Ф., Круглов Е.А. Исследования по археологии древней и средневековой истории в Башкирском государственном университете. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 226 с.

5. Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. – Самара: изд-во Саратов. ун-та, Самарск. филиал, 1992. – 171 с.
6. Рутто Н.Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. – Уфа: Гилем, 2003. – 212 с.
7. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. – М.: Изд-во «Наука», 1967. – 404 с.
8. Тимофеева О.Е. Орнаментальные традиции населения, оставившего Акназаровский курганный могильник // XLVI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Материалы всероссийской конференции с международным участием (1-3 февраля 2017 г.). – Киров: ВятГУ, 2017. – С. 89-92.